

Сотни подвешенных под куполом прожекторов слепили глаза, отражаясь в дрожащих от страха зрачках юноши.

Девять часов назад его, избитого, приволокли сюда и швырнули к ногам Ши Абу.

— Босс Ши, умоляю вас, дайте мне еще один шанс!

Хозяин подземной арены неспешно развернулся в своем кресле. Он поднялся, подошел к парню и окинул его ледяным, презрительным взглядом:

— Номер 148. Ты ведь знаешь, что я деловой человек и не терплю убытков. В этом раунде ты облажался. Представляешь, сколько денег я из-за тебя потерял? Если я стану раздавать шансы каждому встречному, кто тогда даст шанс мне?

Ши Абу опрокинул бокал с красным вином прямо на голову юноши. Затем наступил носком тяжелого туфля на его ладонь и медленно, с наслаждением начал давить на пальцы. На лбу парня выступил холодный пот. Терпя адскую боль, он принялся отчаянно биться головой о пол:

— Я виноват, Босс Ши! Пощадите, умоляю, пощадите! Я сделаю все, что прикажете! Я еще могу пригодиться!

Натиск подошвы лишь усилился:

— Пригодиться? У меня в подчинении два культиватора ранга А, больше десятка культиваторов ранга В, а культиваторов рангов С и D вообще не сосчитать. Какая мне польза от тебя, ничтожества ранга Е?

Юноша стиснул зубы и заставил себя поднять голову. В его глазах читалась отчаянная решимость игрока, поставившего на кон собственную жизнь:

— Я могу избавить вас от проблемы, которая сейчас у вас на руках.

Ши Абу убрал ногу.

— Я не просто избавлю вас от нее, — парень торопливо поднялся с пола и снова согнулся в три погибели, пресмыкаясь перед хозяином, точно побитая собака. — Я сделаю так, чтобы вы получили истинное удовольствие.

В комнате воцарилась мертвая тишина. Крупные капли пота скатывались с подбородка юноши и бесшумно исчезали в ворсе ковра. Его сердце бешено колотилось — смерть дышала в затылок. Стоило Ши Абу произнести хоть слово отказа, и бедолагу безжалостно швырнули бы в вольер к монстрам в качестве корма.

— Знаешь, почему ты все еще жив? — Ши Абу грубо ухватил его за подбородок и слегка похлопал по щеке. — Потому что ты всегда чертовски хорошо угадываешь мои желания.

Он разжал пальцы, выпрямился, небрежно расправил полы своего клетчатого пиджака и, выудив из вазы с фруктами небольшой острый нож, швырнул его прямо перед парнем.

— Другие платят за проигрыш на арене своими жизнями. Не думаешь же ты, что отделаешься просто так? — Ши Абу натянул на лицо фальшивую, хищную улыбку. — Твой мизинец станет залогом верности. Отрежь его. И если в итоге ты меня разочаруешь... тебя изрубят в фарш точно так же, как этот палец, и скормят тварям.

Парень искренне верил, что, избавившись от этой помехи, он сможет и дальше выживать в этой безжалостной человеческой бойне. Однако сокрушительный удар Бай Чжу одним махом обрушил все его надежды, столкнув в бездонную пропасть.

Среди оглушительного рева трибун прижавший его к земле юноша стоял спиной к свету. Он с пугающим хладнокровием извлек кинжал. Из-под ворота его грязного белого худи виднелись изящные очертания ключиц.

На первый взгляд этот парень казался донельзя хрупким и слабым. Духовной силы в его теле было настолько мало, что он едва ли дотягивал до самого низшего ранга Е. И все же этот недомерок умудрился раскусить его хитроумный замысел и теперь держал его лицом в грязи, точно паршивого пса.

— Твое последнее слово? — Бай Чжу изящно крутанул кинжал в пальцах и направил острие прямо в зрачок юноши. Его непривычно светлые, холодного серого оттенка глаза сейчас казались абсолютно равнодушными. Когда он улыбался, его лицо излучало мягкость, но стоило улыбке угаснуть, как проступала леденящая душу жестокость.

Грудь Номера 148 тяжело и прерывисто вздымалась.

— Молчишь — как хочешь. — Острие резко устремилось вниз. Этот жест заставил трибуны взорваться неистовым восторгом.

— Ты не посмеешь меня убить!!!

Лезвие замерло в паре сантиметров от его лица. Бай Чжу удивленно склонил голову набок. В тот же миг Номер 148 отчаянно рванулся вперед. Воздух вокруг Бай Чжу внезапно уплотнился, невидимые тиски сковали его тело, лишая возможности пошевелиться. Пользуясь секундным замешательством противника, юноша с силой оттолкнул его. Тяжелые кованые ворота позади них со скрежетом поползли вверх.

При виде поднимающейся решетки на лице беглеца вспыхнула дикая радость. Он резко обернулся к застывшему Бай Чжу, выхватил у него из рук кинжал и закричал:

— Жалкий слабак с каплей духовной силы вздумал тягаться с настоящим культиватором?! Да ты недостоин даже ботинки лизать рангу Е! Почему все лавры вечно достаются тебе?!

Он занес оружие для удара:

— Сдохни!

Бай Чжу стоял неподвижно, подставляя спину под лезвие. Лицо Номера 148 исказилось в безумной гримасе торжества. Но в долю секунды до удара Бай Чжу неуловимым движением уклонился, пропуская клинок мимо себя, и резко выбросил локоть назад. Удар пришелся парню прямо в челюсть — голова того мотнулась назад, а изо рта и разбитого носа брызнула кровь.

Кинжал со звоном вылетел из ослабевших пальцев. На залитом кровью лице юноши отразился неописуемый ужас.

«Почему... Почему на него это не подействовало?!»

Пусть Номер 148 и был всего лишь слабым культиватором ранга Е, его врожденная техника гипноза всегда работала безотказно.

Не давая ему рухнуть на песок, Бай Чжу грубо схватил его за шиворот и притянул обратно.

— Прости, на секунду показалось, будто у меня начались галлюцинации, — тихо произнес Бай Чжу, глядя парню прямо в глаза. От исходящего от него леденящего давления Номер 148 не мог даже вдохнуть. — Так что ты там говорил?

—... — голос юноши сорвался на дрожащий шепот. — Отпусти... Сначала отпусти меня.

Бай Чжу послушно разжал пальцы.

Юноша рухнул на колени, тут же вскочил и, не разбирая дороги, бросился наутек к распахнутым воротам.

Бай Чжу не спеша подобрал кинжал и посмотрел вслед беглецу:

— Теперь я окончательно понял, в чем твоя сила. Но лизать чужую обувь я все еще не намерен.

Парень даже не обернулся, скрываясь в глубоком мраке за воротами. Вдогонку ему донесся спокойный голос Бай Чжу:

— И вообще, на твоём месте я бы туда не совался. Все равно не убежишь.

Вдруг из непроглядной тьмы за воротами вырвался оглушительный, сотрясающий землю рев. Трибуны, только что недовольно гудевшие из-за позорного бегства одного из бойцов, мгновенно притихли. Но уже в следующий миг, предвкушая нечто грандиозное, толпа взорвалась неистовыми криками.

Номер 148 вылетел обратно на арену. Лицо его было белым как мел, ноги подкосились, и он с маху сел на песок, в ужасе отползая назад и отчаянно загребая руками.

Бай Чжу перевел взгляд на проем ворот. Из темноты донесся тяжелый, мерный стук когтей и злобный скрежет массивных железных цепей. Сама земля под ногами ощутимо задрожала.

Обезумевший от страха беглец повернулся к Бай Чжу. Его глаза налились кровью, по грязным щекам катились слезы. В этом взгляде смешались жгучая обида, отчаяние и лютая злоба. Бай Чжу на секунду замер. И в этот миг в черном проеме ворот вспыхнули две пары багровых, налитых яростью глаз.

Вместе с удушливой волной запаха свежей крови из тьмы вырвалась исполинская тень. Монстр с ходу вцепился в юношу. Раздался истошный, леденящий душу крик. Чудовище одним рывком разорвало человеческое тело пополам, и фонтан горячей крови веером брызнул на десятиметровые бетонные стены арены.

Среди неистовых воплей ведущий снова закричал в микрофон:

— Дамы и господа, сегодня вам несказанно повезло! Наш глубокоуважаемый Босс Ши решил выпустить на арену свое секретное оружие! Легендарного монстра, которого не видели уже сотню лет — Двуглавого свирепого льва-тигра!

— Чтобы сломить печать на горе Тяньду и захватить эту тварь, потребовались усилия более десятка культиваторов ранга А! Гора Тяньду знакома каждому из вас. Именно там Лу Бучэнь некогда добыл свой бесподобный свирепый клинок! Да что там говорить, даже сам Бог войны Хуася, столкнувшись с этим чудовищем один на один, предпочел бы обойти его стороной!

В VIP-ложе Ши Абу самодовольно поправил лацканы своего пиджака и проворчал:

— Зачем приплетать сюда этого сумасшедшего?

Однако по его сияющему лицу было видно, что сравнение польстило ему чрезвычайно.

— Да-да, конечно, — поспешно закивал ведущий, сгибаясь в угодливом поклоне. Его голос едва пробивался сквозь неистовый гул трибун. — Двуглавого свирепого льва-тигра невероятно трудно подчинить. Наш Босс Ши потратил целых десять лет, чтобы заставить зверя повиноваться! У Номера 250 нет ни единого шанса против этой мощи! Так давайте же вместе отпразднуем сокрушительный триумф нашего грозного питомца!

Бай Чжу слышал каждое слово комментатора. Отступив к самой стене, он разглядывал представшую перед ним махину. Тварь превосходила ростом четырех взрослых мужчин. Ее мощные лапы сковывали толстенные цепи из темного железа, сплошь облепленные запечатавающими талисманами. Монстр полностью оправдывал свое имя: на одном туловище сидели две огромные головы — львиная и тигриная. Жесткая бурая шерсть стояла дыбом, с обнаженных клыков капала свежая кровь с ошметками плоти, а из пастей с тяжелым хрипом вырывалось зловонное дыхание.

Изголодавшееся по человечине чудовище быстро слизало кровь с песка. Обе головы синхронно повернулись, и две пары налитых кровью глаз уставились на Бай Чжу, который сиротливо жался к стене.

Бай Чжу:

—...

«Ну надо же. Мало того что мне дали идиотский номер "250", так теперь меня еще и эта двухголовая шавка загрызет»

Он попытался вызвать интерфейс Системы 001, но тот по-прежнему шел рябью и выдавал сплошные помехи. Без системной поддержки он не мог определить ни уровень сил противника, ни законы распределения энергии в этом мире, не говоря уже о том, чтобы открыть арсенал и устроить здесь грандиозный фейерверк.

Если этот двухголовый переросток сожрет его прямо сейчас, до того как прояснится цель миссии, его ждет принудительный выход из симуляции. Но тогда о заветном звании «Лучшего сотрудника века» можно забыть раз и навсегда. А значит, заслуженный отпуск отложится еще на добрую сотню лет.

Провал будет полным и безоговорочным, и никакие оправдания не помогут.

— Ну же, 001, — пробормотал Бай Чжу, оценивающе оглядывая неприступные бетонные стены арены. — Твой хозяин сейчас превратится в фарш. Сделай хоть что-нибудь, иначе клянусь: как только вернусь, лично отдам тебя Яоцзи из техотдела на запчасти.

Угроза возымела действие — полуживой интерфейс внезапно мигнул, на мгновение подав признаки жизни.

Бай Чжу прищурился. Прежде чем он успел что-то предпринять, чудовище, свирепо мотая головами, ринулось прямо на него. Система 001, будто решив погибнуть вместе с хозяином, выдала прощальную порцию цветных полос и окончательно отключилась.

Бай Чжу:

—...

«Просто великолепно»

От бешеного бега огромного зверя с бетонных стен ручьями сыпалась штукатурка, а сама арена ходила ходуном. Двуглавый свирепый лев-тигр взмыл в воздух, накрыв Бай Чжу исполинской тенью и удушливой волной кровавого смрада.

Зрители на трибунах зашлись в экстазе, предвкушая, как когти чудовища разорвут очередную жертву.

* «— Так вот какая она, смерть. Тебе страшно?»*

* «— Я не хочу быть богом. Я просто хочу жить»*

ГРОХОТ!

Словно чья-то исполинская длань спустилась с небес и с легкостью сорвала крышу подземной арены. Массивный потолок лопнул, как бумажный лист, стальные балки перекрытий мгновенно скрутило в спирали, а сотни прожекторов взорвались градом искр и осколков!

Все случилось в единый миг. Под дождем из расплавленного стекла и искр чудовище зависло в прыжке. Обезумевшие зрители все еще тянули руки к арене, а Босс Ши упивался триумфом своего питомца.

Но Бай Чжу смотрел мимо них. Подчиняясь неведомому зову, он поднял голову к разверзнутому небу — и в этот миг ослепительный белый луч пронзил облака, устремляясь вниз.

Звезды пали на землю, обращая в бегство богов и демонов.

Сверкающая серебром стрела насквозь пробила тушу Двуглавого свирепого льва-тигра и, прочертив в воздухе кровавую дугу, глубоко вошла в землю. В ту же секунду яростная волна духовной энергии рванула во все стороны от древка. Песок под ногами пошел трещинами, рухнули стены, массивные железные ворота разлетелись в щепки, а ударная волна швырнула наземь всех, кто находился поблизости.

Всего одна-единственная стрела.

Двуглавая бестия замертво рухнула на арену. По глубоким разломам в бетоне поползли струйки зловонной крови. На месте падения клубилось плотное облако пыли и гари.

Когда пыль немного осела, Бай Чжу, кашляя и стряхивая с себя обломки, поднялся на ноги. Израненный, покрытый серой пылью, он устремил взгляд в центр разрушенной арены.

На хвостовике вонзившейся в землю серебряной стрелы медленно гасло золотое свечение, соткавшее древний иероглиф «Чэнь».

Зрители с трудом поднимались на ноги среди обломков трибун. Увидев этот знак, они мгновенно умолкли. На арене воцарилась гробовая тишина.

Пока чей-то дрожащий голос не разорвал безмолвие:

— Сю... Стрела Сюаньтянь!

— Это Лу Бучэнь!

<http://bllate.org/book/19968/2001346>